

ISSN: 2450-8160

Herald pedagogiki. Nauka i Praktyka

wydanie specjalne

Warszawa
2021

Editorial Team

Editor-in-chief: *Gontarenko N.*

EDITORIAL COLLEGE:

W. Okulicz-Kozaryn, *dr. hab, MBA, Institute of Law, Administration and Economics of Pedagogical University of Cracow, Poland;*

L. Nechaeva, *PhD, PNPUI Institute K.D. Ushinskogo, Ukraine.*

K. Fedorova, *PhD in Political Science, International political scientist, Ukraine.*

ARCHIVING

Sciendo archives the contents of this journal in ejournals.id - digital long-term preservation service of scholarly books, journals and collections.

PLAGIARISM POLICY

The editorial board is participating in a growing community of [Similarity Check System's](#) users in order to ensure that the content published is original and trustworthy. Similarity Check is a medium that allows for comprehensive manuscripts screening, aimed to eliminate plagiarism and provide a high standard and quality peer-review process.

About the Journal

Herald pedagogiki. Nauka i Praktyka (HP) publishes outstanding educational research from a wide range of conceptual, theoretical, and empirical traditions. Diverse perspectives, critiques, and theories related to pedagogy – broadly conceptualized as intentional and political teaching and learning across many spaces, disciplines, and discourses – are welcome, from authors seeking a critical, international audience for their work. All manuscripts of sufficient complexity and rigor will be given full review. In particular, HP seeks to publish scholarship that is critical of oppressive systems and the ways in which traditional and/or “commonsensical” pedagogical practices function to reproduce oppressive conditions and outcomes. Scholarship focused on macro, micro and meso level educational phenomena are welcome. JoP encourages authors to analyse and create alternative spaces within which such phenomena impact on and influence pedagogical practice in many different ways, from classrooms to forms of public pedagogy, and the myriad spaces in between. Manuscripts should be written for a broad, diverse, international audience of either researchers and/or practitioners. Accepted manuscripts will be available free to the public through HPs open-access policies, as well as we planed to index our journal in Elsevier's Scopus indexing service, ERIC, and others.

HP publishes two issues per year, including Themed Issues. To propose a Special Themed Issue, please contact the Lead Editor Dr. Gontarenko N (info@ejournals.id). All submissions deemed of sufficient quality by the Executive Editors are reviewed using a double-blind peer-review process. Scholars interested in serving as reviewers are encouraged to contact the Executive Editors with a list of areas in which they are qualified to review manuscripts.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАЦИИ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ПРИМЕРЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

З.И.Муракаева

Университет общественной безопасности
Республики Узбекистан

Аннотация. В статье кратко изложена история возникновения основ интеллектуальной собственности и её защиты, рассмотрены основные положения медиации, её принципы и порядка её использования, приведены примеры рассмотрения спорных вопросов в сфере интеллектуальной собственности в странах Европы, Российской Федерации и Республики Узбекистан. После чего на основе сравнительного анализа практики применения медиации в различных государствах сделаны соответствующие выводы по теме, которые нашли свое отражение в заключительной части статьи и включают в себя предложения по совершенствованию законодательства путем внесения соответствующих изменений в нормативно-правовую базу и разработке концепции по повышению правовой культуры населения в сфере интеллектуальной собственности.

Ключевые слова. Медиация, интеллектуальная собственность, суд по интеллектуальным правам, разрешение конфликтов, правовая культура.

SELECTED ISSUES OF MEDIATION IN THE FIELD OF INTELLECTUAL PROPERTY BY EXAMPLE OF FOREIGN EXPERIENCE

Abstract. The article briefly describes the history of the emergence of the foundations of intellectual property and its protection, examines the main provisions of mediation, its principles and the procedure for its use, provides examples of consideration of controversial issues in the field of intellectual property in Europe, the Russian Federation and the Republic of Uzbekistan. After that, on the basis of a comparative analysis of the practice of mediation in different states, the relevant conclusions on the topic are made, which are reflected in the final part of the article and include proposals for improving legislation by making appropriate changes to the regulatory framework and developing a concept to improve the legal culture of the population in the field of intellectual property.

Keywords. Mediation, intellectual property, intellectual property court, conflict resolution, legal culture.

История конфликтов в сфере интеллектуальной собственности уходят корнями в далекий VI век и начинается (условно, конечно) со спора, произошедшего "между настоятелем монастыря Св.Финнианом из ирландского города Мовиль - христианским миссионером, и апостолом Св.Коламбой - выдающимся монахом, внедрившем христианство на территории современной центральной и северной Шотландии. Спор возник относительно того, что апостол Св. Колумба скопировал Псалтырь, принадлежавший Св. Финниану. Конфликт привел к битве, результатом которой стали многочисленные человеческие жертвы" [1].

Время шло. Менялись общественные устои, формы правления, а защита прав на интеллектуальную собственность не потеряла своей актуальности и сегодня. Жертв стало меньше, и они уже не результат кровопролитий, но конфликты до сих пор есть, а у конфликта есть противоборствующие стороны.

В связи с этим особую актуальность приобретает процедура медиации - разрешения разногласий в досудебном порядке.

Медиация - это альтернативная форма разрешения конфликта с участием третьей, нейтральной, беспристрастной, не заинтересованной в данном конфликте стороны - медиатора, который помогает сторонам выработать определенное соглашение по спору, при этом стороны полностью контролируют процесс принятия решения по урегулированию спора и условия его разрешения.

Медиация - процесс, применяемый в сфере гражданских правоотношений, а споры в сфере интеллектуальной собственности возникают из гражданских правоотношений, и, соответственно, подлежат разрешению в порядке медиации.

В Директиве № 2008/52/ЕС Европейского парламента и Совета "О некоторых аспектах посредничества (медиации) в гражданских и коммерческих делах" сказано, что данная процедура должна обеспечить принцип доступа к правосудию, экономически эффективное и оперативное внесудебное разрешение споров, надежное функционирование рынка за счет сохранения дружественных отношений между сторонами.

Появление медиации обусловлено совокупностью обстоятельств, среди которых можно указать, и чрезмерную загруженность судов, и возможность оперативного урегулирования конфликта с помощью медиатора, который станет гарантом конфиденциальности информации, в отношении которой открыт спор.

"К достоинствам медиации, в отличие от судебного разрешения спора, относят:

- экономичность. Стоимость третейского и судебного разбирательства, как правило, значительно превышает стоимость процедуры медиации. Кроме того, медиация может осуществляться и на безвозмездной основе (отсутствуют обязательные сборы и пошлины);

- оперативность. Процедура медиации определяется соглашением сторон спора и занимает меньше времени, проводится более оперативно. Стороны свободны от соблюдения жестких процессуальных требований, менее формализованы требования к представляемым доказательствам и т.п.;

- исключение репутационных (имиджевых) рисков. Процедура медиации в силу закона является конфиденциальной. А это является превентивной мерой создания неблагоприятного информационного фона в СМИ, повлечь раскрытие конфиденциальной коммерческой информации;

- эффективность. В мировой практике применение медиации дает весьма ощутимые результаты: до 70-80 % споров, разрешаемых с участием медиаторов, заканчиваются соглашением" [2, 20 с.].

Согласно официальным статистическим данным Всемирной организации интеллектуальной собственности (WIPO Arbitration and Mediation Center) "Центром арбитража и посредничества с 1999 года по 2016 год было рассмотрено более 36 тыс. дел в сфере интеллектуальной собственности. Из них 480 конфликтов разрешались в медиации, арбитраже либо по заключению эксперта" [3].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что на развитие данной сферы урегулирования конфликтов оказывает большое влияние разрешение споров в порядке медиации между крупными компаниями мирового масштаба. Ориентируясь на известные бренды, владельцы менее знаменитых фирм и только открывающих свой бизнес предприниматели, уже имеют яркие прецеденты в сфере защиты интеллектуальной собственности.

"Период с 2010 по 2015 год ознаменовался громкими патентными спорами между ведущими мировыми IT-компаниями, однако спустя несколько лет изматывающих разбирательств стороны разрешили конфликты, договорившись о сотрудничестве.

К примеру, взять противостояние таких компаний как APPLE и HTC: в 2010 году Apple обвиняет HTC в нарушении 20 патентов (в том числе на функцию разблокировки "Slide to unlock", структуру интерфейса и систему многозадачного ввода multi-touch, а в 2012 году договор о взаимном лицензировании патентов сроком до 2022 года. HTC обязалась выплачивать от 6 до 8 долларов с продажи каждого Android-smartphone, но при этом получило право беспрепятственно использовать функцию "slide to unlock" и некоторые другие оригинальные функции Apple" [3].

Необходимо отметить, что использование медиации для разрешения конфликтов по поводу интеллектуальной собственности - одно из наиболее перспективных направлений. На это есть ряд причин:

1) споры в данной сфере относятся к категории наиболее сложных с точки зрения доказуемости, что весомо увеличивает правовые риски;

2) предмет спора обладает рядом особенностей, в том числе и в оценивании объекта интеллектуальной собственности, наличием личных неимущественных прав и интересов автора объекта;

3) субъекты спора заинтересованы в сохранении конфиденциальности, в силу наличия своих коммерческих тайн, таких как детали творческих решений, бизнес-моделей, ноу-хау, последствия допущенных нарушений и т.д.;

4) большое количество конфликтов с участием иностранных юридических и физических лиц, для которых использование альтернативных способов разрешения споров является обычным способом урегулирования конфликта;

5) многие конфликты взаимосвязаны не только с российским, но и законодательством зарубежных государств.

Большой потенциал внесудебного урегулирования конфликтов в рассматриваемой сфере подтверждает и то, что стороны, обращающиеся в Суд по интеллектуальным правам, зачастую настроены на его мирное урегулирование. Об этом свидетельствует статистика прекращения дел в связи с заключением мировых соглашений и отказами от исков. Так, "в 2015 г. 219 дел из 703 (30 %), в которых Суд по интеллектуальным правам выступал в качестве суда первой инстанции, были прекращены в связи с заключением мировых соглашений и отказами от исков. В 2016 г. соотношение составило 173 дела из 748 рассмотренных (23 %)" [2, 17-18 с.].

При рассмотрении дел с применением медиации всем сторонам конфликта интересов имеют возможность принять активное участие в разрешении спорных проблем. Как правило, нарушитель в ходе данной процедуры приносит свои извинения, а потерпевшая сторона - получает объяснения в ответ на самые важные вопросы.

Вполне обоснованным будут и требования к лицам, выступающим в качестве медиаторов.

Для того, чтобы выступать в качестве посредника в конфликтах такого плана, необходимо пройти соответствующую сертификацию. Кроме того, медиатор должен отлично знать законодательство по защите интеллектуальных прав, а также основы человеческой психологии.

Так, для качественной подготовки специалистов в данной сфере в целях внедрения в практику Закона "О медиации" [4] в Узбекистане с января 2019 года на постоянной основе действует Программа подготовки медиаторов.

"Ее цель - обучить применению медиации, дать базовые знания о технологии ведения переговоров, управлении стрессовыми ситуациями и разногласиями, сформировать практические навыки по разрешению споров.

Учебные курсы организует Центр повышения квалификации юристов при Министерстве юстиции. Их проводят по дневной форме обучения, сроком не менее 1 месяца, на основании договора" [5].

Также примером тому может действующий на базе Российской государственной академии интеллектуальной собственности (ФГБОУ ВО РГАИС) Национальный центр медиации по интеллектуальной собственности, занимающийся внедрением и распространением альтернативных методов разрешения споров (АРС) и медиации.

Кроме того, отдельного внимания заслуживает практика консалтинговых групп, действующих на территориях различных стран, осуществляющих роль медиаторов

и в отрасли защиты интеллектуальной собственности.

Почему же разрешение конфликтов в сфере интеллектуальной собственности с привлечением нейтральной стороны оценивается в положительном ключе? Дело в том, сокращение сроков рассмотрения и разрешения спора с наименьшими материальными затратами, соблюдение конфиденциальности информации, а также вероятное дальнейшее партнерство между сторонами после устранения спора делает данный вид разрешения споров наиболее приемлемым для сторон, с учетом возможного сотрудничества в будущем.

Одним из недостатков применения медиации отмечают невозможность взыскания расходов на процесс медиации. Это целиком и полностью регулируется взаимными договоренностями между сторонами

Ещё одним положительным моментом применения медиации является заметный уровень снижения загруженности судов, что обязательно окажет положительную динамику на деятельность гражданских судов в целом.

Исходя из вышеизложенного, предлагается на основании всестороннего анализа нормативно-правовой базы различных стран разработать предложения об изменении в действующие нормативно-правовые акты (в том числе в Гражданско-правовой, Арбитражный, Уголовно-правовой кодексы, а также в действующие законы, регулирующие вопросы применения медиации) по рассмотрению отдельных категорий дел в сфере интеллектуальной собственности с обязательным применением медиации. В частности, к таковым можно отнести дела по незаконному применению товарного знака, вопросы установления авторства в сфере патентного права и т.п.

Как известно, действующие нормы устанавливают лишь обязанность суда разъяснить сторонам право на обращение к медиатору и не обязывают рекомендовать обращение к медиаторам тогда, когда, по мнению судьи, урегулирование спора в рамках медиации было бы более эффективным. "Как отмечают специалисты, процессуальное законодательство многих стран позволяет судьям проявить инициативу и дать подобную рекомендацию сторонам (например, в Нидерландах, Болгарии, Словении, Румынии)" [2, 22 с.].

Причинами, отрицательно сказывающимися на медиативном разрешении споров по мнению экспертов являются: "высокая степень конфликтности отношений в обществе; неосведомленность сторон о медиации; отсутствие навыков и традиций по ведению переговоров; недоверие к медиатору, стремление лица, право которого нарушено, любыми способами привлечь к ответственности нарушителя субъективного права; неучастие в судебных заседаниях руководителей, которые вправе принимать решения, в том числе и в отношении предмета спора, восприятие судебного решения как более "ценного" судебного акта по сравнению с определением о прекращении производства по делу; нежелание брать ответственность за разрешение конфликта на себя, разрешение спора в судебном порядке является отсрочкой исполнения своих обязательств перед контрагентами

для недобросовестных лиц, низкий уровень правовой культуры" [2, 24 с.].

Однако, помимо непосредственного совершенствования самого механизма в целях качественного разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности необходимо разработать и внедрить механизм по повышению правовой культуры населения в данной отрасли. В настоящее время вопросы установления авторского права на различные объекты интеллектуальной собственности не получают должного освещения в средствах массовой информации. Временного внимания заслуживают только дела крупных компаний, которые считают необходимым освещение данного рода вопросов широкой публике в целях предупреждения повторения аналогичных случаев. Однако, это носит единичный характер.

Или еще одной сферой недовольства разрешения конфликтов в сфере интеллектуальной собственности является низкий уровень правовой культуры пользователей сети интернет, которые в нарушение авторских прав, не имея соответствующего разрешения, используют фотографии, видео или ссылки на личные профили пользователей. Все это позволяет сделать вывод о том, что уровень правовой культуры в сфере защиты и охраны авторских прав развивается довольно медленно и требует дальнейшей разработки. Начало этому может положить концепция по повышению правовой грамотности населения в сфере защиты интеллектуальной собственности. В рамках данной концепции необходимо предусмотреть привлечение специалистов в области гражданского, административного, уголовного, патентного и других видов права с широким освещением их деятельности в данной сфере для участия в брифингах, блогах, семинарах и конференциях различных уровней.

Использованная литература

1. Лискович М. "За" и "против" медиации в интеллектуальной собственности. / ЛІГА блоги LIGA - <https://blog.liga.net/user/mliskovich/article/27031/>
2. Новоселова, Л.А., Серго, А.Г. О перспективах использования медиации для урегулирования конфликтов, связанных с интеллектуальной собственностью. / Л.А.Новоселова, А.Г.Серго // "Авторитетное мнение", 2017. №6. 17-24 с.
3. MEDIA RELEASE Joint Launch of the State Courts Centre for Dispute Resolution and "Mediation in Singapore: A Practical Guide", a Thomson Reuters Publication on 4 March 2015.
4. Закон Республики Узбекистан "О медиации". Национальная база данных - <https://lex.uz/ru/docs/3805229/>
5. Хикматова Л. Как и где обучают медиаторов. - https://www.norma.uz/novoe_v_zakonodatelstve/kak_i_gde_obuchayut_mediatorov/
6. Сергеева Н.Ю. Медиация как легитимный способ урегулирования споров в сфере интеллектуальной собственности в России. / Н.Ю.Сергеева // "Журнал Суда по интеллектуальным правам", № 19, март 2018 г., с. 98-102.